

07.00.02 Отечественная история

УДК 330.875.5

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-4-175-194

К. Д. Сидоренко

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ В РОССИИ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

СИДОРЕНКО Карина Дмитриевна —

магистр востоковедения и африканистики.

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9).

E-mail: karinasidore123@gmail.com

Аннотация: Альтернативными партнерскими финансами Российская Федерация заинтересовалась еще в 90-е годы XX в. Тогда же отдельные банки предприняли первые попытки применения принципов исламского финансирования. Вторая волна инициатив пришлась на период 2008–2009 гг. — после мирового финансового кризиса, в связи с усилением интереса к 2014 году в условиях осложнения внешнеполитической обстановки и поэтапного введения экономических санкций. Возникла необходимость в привлечении альтернативных источников инвестирования, чем, среди прочего, и оказались исламские финансы. С 1992 года по настоящее время у России накопился определенный опыт взаимодействия с индустрией исламских финансов. В данной статье производится комплексный обзор более чем 25-летней истории развития исламского финансового рынка в России в контексте анализа его проблем и перспектив. После рассмотрения основных положений, понятий, особенностей и принципов работы исламских финансов, а также приведения числовых и географических данных по индустрии автор описывает все инициативы по развитию исламских финансов в России, разделяя их на 4 уровня: международный, федеральный, региональный и индивидуальный. История развития исламского финансового рынка в России представлена в хронологическом порядке

с разделением на составляющие индустрии и опыт России по развитию каждой из них — исламского банкинга, исламского страхования и исламского рынка капитала. В завершение дается краткий анализ нынешнего состояния микрорынка исламских финансовых институтов в России и указываются главные перспективы, которые исламские финансы могут ей обеспечить.

Ключевые слова: исламские финансы, Россия, исламские банки, исламское страхование, сукук.

Для цитирования: Сидоренко К. Д. Исламские финансы в России: между прошлым и будущим // Ислам в современном мире, 2019; 4: 175–194;

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-4-175-194

Статья поступила в редакцию: 07.10.2019

Статья принята к публикации: 02.12.2019

Финансовый сектор призван быть прочным стержнем экономики, оставаясь гибким и открытым новому, чтобы, сочетая стабильность и инновации, максимально эффективно отвечать интересам государства и общества. За последние полвека одной из финансовых инноваций, привлекающей к себе внимание, стали исламские финансы. С момента появления первых современных исламских банков в 70-е гг. XX века исламские финансы интегрировались в экономики 69 стран мира. Будучи альтернативой традиционным процентным финансам, исламская финансовая индустрия вышла далеко за пределы региона своего появления, Ближнего Востока, получив известность в том числе и на постсоветском пространстве.

Интерес к исламским финансам не обошел стороной и Россию, впервые обратившую на них свое внимание еще в 90-е гг. По мере развития этого интереса в России наблюдалось несколько волн по продвижению инициатив, связанных с привлечением исламских финансов, в разных частях страны на федеральном, региональном и индивидуальном уровнях. С момента выдвижения первой инициативы до настоящего времени прошло больше 25 лет, но в ряду российских банков до сих пор не значится исламского банка. Тем не менее успел сложиться исламский финансовый микрорынок с поддерживающей системой. В связи с этим возникает ряд вопросов. В первую очередь — какой путь уже прошла Россия в направлении развития исламских финансов? С какими трудностями и возможностями сопряжен этот путь? Каково нынешнее положение дел и перспективы развития российского исламского финансового рынка?

Что собой представляют исламские финансы?

Исламские финансы — это совокупность исламских финансовых институтов (ИФИ), предоставляющих разного рода финансовые услуги и соответствующих нормам шариата, в частности, фикха ал-муамалат (с араб. *فقه المعاملات* — право имущественных отношений), по сути являющегося мусульманским гражданским правом.

Как финансовое явление исламские финансы можно классифицировать по разным основаниям. Наиболее логичным кажется их рассмотрение по институциональному признаку, поскольку большая часть исламских финансов в мире, а именно 78,9%¹, представлена исламскими банками — финансовыми институтами, задающими основные тренды этой финансовой индустрии. Взяв за основу институциональный признак, исламские финансы можно представить в следующем виде:

Рис. 1. Структура исламских финансов

Институты исламского банкинга включают в себя непосредственно банки, исламские банковские филиалы при традиционных банках, называемые «исламские окна», а также небанковские учреждения, оказывающие услуги исламского банкинга. Следующая по размеру часть исламских финансов (16,8%) — исламские ценные бумаги сукук (с араб. *صكوك* — акты, документы, чеки) — гибридные ценные бумаги, имеющие общие черты как с акциями, так и с облигациями, что позволяет финансировать проекты и распределять активы между игроками рынка без нарушения норм шариата. Институты исламского страхования по аналогии с банкингом делятся на непосредственно страховые фонды, *такафул-фонды* (с араб. *تَكَافُل* — взаимное ручательство), и на «окна» исламского страхования при традиционных страховых компаниях. По данным Совета по исламским финансовым услугам (англ. Islamic Financial Services Board, IFSB)² за 2017 год доля институтов исламско-

¹ Islamic Financial Services Industry Report. IFSB, 2017. P. 8.

² Islamic Financial Services Industry Report.

го страхования от всей исламской финансовой индустрии составляет лишь 1,3%. Последней составляющей индустрии исламских финансов (3%) являются исламские инвестиционные фонды (ИИФ), занимающиеся аккумулярованием средств частных лиц и последующим их инвестированием в ценные бумаги и проекты, непротиворечащие нормам исламского права.

Деятельность ИФИ имеет специфику, обусловленную необходимостью соответствовать нормам шариата, что дает возможность обозначить их основные отличия от традиционных финансовых институтов. Среди общеизвестных отличий можно назвать, во-первых, запрет ссудного процента *риба* (араб. رِبَا — прирост, ростовщичество) — заранее зафиксированной процентной ставки, получаемой одной стороной без реальной экономической деятельности в ущерб другой стороне. Во-вторых, ИФИ не могут быть вовлечены в деятельность, связанную с *харам* (араб. حَرَامٌ — запрещенный), например, в финансирование производства и транспортировки алкогольной продукции. В-третьих, деятельность ИФИ должна быть свободна от *майсир* (араб. مَيْسِرٌ — азартная игра), что в современных реалиях понимается как случайный полученный доход, который есть, например, в форвардных сделках. В-четвертых, ИФИ должны избегать сделок с *гарар* (араб. غَرَرٌ — опасность, риск) — чрезмерным уровнем риска и неопределенности, что, например, присутствует при продаже еще не построенных объектов. В-пятых, современные ИФИ должны находиться под надзором шариатских наблюдательных советов (далее ШНС), которые занимаются не только проверкой деятельности ИФИ и их клиентов на соответствие нормам шариата, но также сертификацией и разработкой новых финансовых продуктов.

Помимо вышеприведенных особенностей, стоит также обратить внимание на более глубинные отличия ИФИ от традиционных финансовых учреждений. Во-первых, операции ИФИ базируются на реальных активах, а не на финансовых, в связи с чем исламские финансы ассоциируются с развитием реальной экономики и повышением благосостояния общества. Во-вторых, деятельность ИФИ связана с концепцией разделения рисков получения прибыли и убытков со своими клиентами и партнерами, что подчеркивает этичность исламских финансов. В-третьих, в исламских финансах присутствуют свойственные только им риски, например, риск несоответствия нормам шариата и риск, связанный с нормой доходности. Первый риск обусловлен особой уязвимостью репутации ИФИ, а значит, и их финансового положения, если или когда у клиентов появляются сомнения в соответствии деятельности ИФИ нормам ислама, что приводит к выводу клиентами средств и финансовым проблемам. Второй риск связан с показателем, заменяющим ссудный процент в исламской финансовой деятельности, — нормой

доходности. С риском по норме доходности участники сталкиваются при наличии завышенных ожиданий потенциального дохода от ставки, устанавливаемой только после получения результатов финансовой деятельности, которые могут оказаться значительно меньше ожидаемых. Последней основной особенностью исламских финансов является то, что ИФИ работают по своим уникальным исламским финансовым моделям, договорам, на базе которых строятся все операции. Основные исламские финансовые договоры представлены ниже:

Базовые исламские финансовые договоры Таблица 1

Транзакционные – основная группа договоров, использующихся для оформления сделок	Посреднические – договоры, способствующие выполнению транзакционных договоров
<i>Мушарака</i> (араб. المُشَارَكَة – соучастие)	<i>Мудараба</i> (араб. المُضَارَبَة – конкуренция)
<i>Мурабаха</i> (араб. المُرَابَحَة – перепродажа)	<i>Кафала</i> (араб. كَفَالَة – поручительство)
<i>Иджара</i> (араб. الإِجَارَة – сдача в аренду)	<i>Амана</i> (араб. أَمَانَة – вещь, отдаваемая на хранение)
<i>Кард хасан</i> (араб. قَرْض حَسَن – благотворительный заем)	<i>Викаля</i> (араб. وَكَاَلَة – представительство)
<i>Истисна</i> (араб. إِسْتِصْنَاع – заказ производства)	<i>Джуаля</i> (араб. جُعَالَة – плата, вознаграждение)

Исламские финансовые договоры принято называть по-арабски, что делается не просто с целью создания некоего бренда, но для отражения идентичности исламской финансовой деятельности.

Для общего понимания динамики развития исламских финансов рассмотрим распределение их активов и географию распространения. По оценкам Thomson Reuters совокупные активы ИФИ в 2017 году составили 2,4 трлн долл. США¹, при этом ежегодный прирост с 2012 года колеблется в районе 10%², что считается достаточно высоким показателем роста. Индустрия исламских финансов сконцентрирована в трех местах: по данным IFSB, на 2018 год на страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) приходится 42% совокупных активов, на другие страны Ближнего Востока

¹ Islamic Finance Development Report, Building Momentum. Thomson Reuters, 2018. P. 40.

² Ibid.

с учетом Северной Африки — 29,1%, на страны Юго-Восточной Азии 24,4%¹. По совокупным активам тремя крупнейшими рынками исламских финансов являются Иран, Саудовская Аравия и Малайзия. Среди последних трендов географического распространения ИФИ по миру можно выделить рынки отдельных стран Европы, например, Германии и Великобритании, а также Африки, например, Марокко. Новым перспективным направлением развития является постсоветское пространство, в том числе Казахстан и Россия.

Россия и исламский банкинг

Впервые Россия обратилась к теме исламских финансов в 90-е гг. XX столетия, что после распада СССР, вероятно, объяснялось общей заинтересованностью в поисках новых направлений развития, в том числе в сфере финансов. С того времени накопился опыт, связанный с попытками вывести исламские финансы, чаще всего именно банкинг, на российский рынок. Для упрощения понимания происходивших процессов представляется целесообразным разделить этот опыт на инициативы четырех уровней: *международные, федеральные, региональные и индивидуальные*. Большая их часть осталась нереализованной, но они отражают намерения и заинтересованность в развитии ИФИ в России.

Для начала приведем *инициативы федерального уровня*. Первый и не самый удачный опыт в области исламского банкинга в России связан с «**Бадр-Форте банком**», который с 1997 года, еще будучи «Бадр банком», оказывал, согласно его собственным заявлениям, исламские банковские услуги. Официально являясь международным коммерческим банком, «Бадр-Форте банк» в действительности же работал в сфере торгово-экономического сотрудничества между Россией и развивающимися странами Африки, что продолжалось до 2006 года, когда ЦБ РФ отозвал у него лицензию в связи с нарушениями ФЗ № 115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Абстрагируясь от этой неоднозначной истории с отзывом лицензии и рассматривая именно исламскую финансовую составляющую деятельности банка, мы приходим к выводу, что, во-первых, с допущением ее следует отнести к форме исламского окна. Во-вторых, если учесть, что исламские финансовые услуги «Бадр-Форте банк» был вынужден проводить через сделки РЕПО с векселями², это значит, что попытка создать ИФИ в России

¹ Islamic Financial Services Industry Report. IFSB, 2017. P. 9.

² Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. М.: ИД Марджани, 2010. С. 286.

вошла в противоречие с российским законодательством, не приспособленным для работы этих институтов.

Следующим, кто в 1990-х заинтересовался исламским банкингом, был «Сбербанк России», вынашивавший идею открыть собственное исламское окно. Эта идея существует по сей день в виде планов открытия исламского филиала в одной из российских республик со значительной долей мусульманского населения. Также Сбербанк разработал дорожную карту по имплементации партнёрского банкинга и создал специальную рабочую группу, которая занималась адаптацией исламских банковских услуг. Этой группе удалось разработать собственные продукты на базе исламских финансовых договоров *мушарака*, *мурабаха* и *мудароба*. В 2016 году Сбербанк в рамках работы группы стратегического видения «Россия — исламский мир» совместно с Татфондбанком и Внешэкономбанком подписали с Исламском банком развития (ИБР) меморандум о взаимопонимании, что открывает путь к дальнейшему сотрудничеству. В мае 2018 года в ходе KazanSummit Сбербанк предложил создать на базе Банка России в Татарстане тестовую площадку, «регуляторную песочницу», для апробирования исламских банковских продуктов¹. Несмотря на то, что инициативы Сбербанка остаются на уровне идей, очевиден интерес к ИФИ этого столь значимого для российского банковского сектора финансового института.

Показательны **инициативы Банка России (ЦБ)**. В 2015 году ЦБ создал рабочую группу по вопросу развития исламских финансов, впоследствии была разработана дорожная карта по исламскому банкингу, в ее рамках Сбербанк должен был исследовать правовые аспекты внедрения исламского банкинга. В настоящее время ЦБ пришел к выводу, что развитие ИФИ в России возможно на базе существующего законодательства, которое «вполне допускает использование таких инструментов», кроме того, продолжается сотрудничество с ИБР, в штаб-квартиру которого недавно нанесла визит делегация ЦБ РФ².

Среди инициатив федерального уровня стоит также упомянуть интерес к ИФИ со стороны **парламента Российской Федерации**. В конце 2014 года Совет Федерации создал рабочую группу по изучению и проработке возможных изменений законодательства. В результате ее работы в 2016 году были разработаны два законопроекта об особенностях налогообложения и осуществления непроцентной финансовой

¹ См., например: Попович А., Хороших Е. В ответ на санкции Сбер уходит в исламский банкинг [Электронный ресурс] ALIF. 22.06.2018. URL: <https://alif.tv/v-otvet-na-sanktsii-sber-uhodit-v-islamskij-banking/> (дата обращения: 08.04.2019)

² ЦБ не видит необходимости менять законодательство РФ для развития исламских финансов [Электронный ресурс] / ТАСС, 10.05.18. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10452793> (дата обращения: 08.04.2019).

деятельности. Известно также о проведении Государственной Думой РФ круглых столов и заседаний по вопросу ИФИ¹.

Наконец, последняя инициатива федерального уровня связана с деятельностью **Московского Индустриального Банка (МИБ)**, который в 2015 году с одобрения председателя Совета муфтиев России (СМР) начал выдавать исламские дебетовые карты². Исламские карты МИБ соответствуют базовым исламским финансовым принципам: в них отсутствуют элементы *риба*, *гарар*, средства, задействованные в функционировании карт, не идут на деятельность, связанную с категорией *харам*. При этом владельцы карт участвуют в исламской благотворительности, поскольку ежемесячно МИБ перечисляет в благотворительные фонды 0,5% — 0,75% от суммы всех покупок, совершенных с карт. Несмотря на незначительный масштаб этого проекта, он интересен, поскольку банк федерального уровня на протяжении уже 4 лет эмитирует исламские карты.

Рассмотрим далее **инициативы, исходившие из регионов** — Башкортостана, Дагестана и Татарстана. Безусловным флагманом в попытках вывести ИФИ на российский рынок является **Республика Татарстан**, которая неслучайно выбрана Сбербанком и ЦБ РФ в качестве пилотной площадки для реализации экспериментальных проектов. Во-первых, Татарстан считается одним из наиболее экономически развитых регионов России. Во-вторых, в Республике привлекательная бизнес-среда, высока доля малого и среднего бизнеса — 25,4%. В-третьих, именно в Татарстане сосредоточено наибольшее количество инициатив по продвижению исламских финансов, как индивидуальных, так и на республиканском уровне. Именно в Татарстане ежегодно проходит форум, в рамках которого проводятся дискуссии и конференции, где обсуждаются возможности и пути развития исламских финансов в Российской Федерации, — Международный экономический саммит «Россия — исламский мир: **KazanSummit**».

Рассмотрим далее инициативы по созданию институтов исламского банкинга в Татарстане, поскольку они реализованы наиболее успешно по сравнению с аналогичными попытками в других регионах.

В июне 2010 года в Казани открылось **Товарищество на вере «Юмарт-Финанс» (ТНВ «Юмарт-Финанс»)**, которое оказывало услуги рассрочки товаров под заказ по *мурубaha*, аренды оборудования и транспорта с дальнейшим выкупом по *иджара*, финансирования бизнеса сроком до 3 лет, а также ведения вкладов по принципу разделения

¹ *Зарипов И. А.* Исламские финансы в России: проблемы становления и пути их решения // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 73.

² Московский Индустриальный Банк предложил дебетовые карты для мусульман. 28.09.2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=8322329> (дата обращения: 08.04.2019).

прибылей и убытков. Вся деятельность «Юмарт-Финанс» находилась под внешним и внутренним шариатским контролем, внешним экспертом выступал Б. Мулюков, сертифицированный ААОIFI¹ шариатский аудитор. Однако по неизвестным причинам к 2015–2016 годам деятельность ТНВ «Юмарт-Финанс» постепенно сошла на нет, возможно, компания не смогла конкурировать с аналогичными проектами в Казани в условиях довольно ограниченного спроса.

В ноябре 2010 года на базе «Булгар банка» был создан **Финансовый дом «Амаль» (ФД «Амаль»)**. Его клиенты получили возможность воспользоваться товарной рассрочкой по *мурабаха*, лизингом по *иджара*, доверительным управлением по *мудароба* и инвестиционным финансированием по *мушарака*. Чаще всего клиенты ФД «Амаль» пользуются товарной рассрочкой на автомобили и специальную технику по *мурабаха*. У ФД «Амаль» есть два отделения — в Казани и Нижнекамске. В последние годы деятельность фонда распространилась за границы Республики Татарстан, представители компании работают в Москве, Уфе, Ульяновске и Самаре, что, с одной стороны, говорит о наличии спроса на услуги фонда в этих городах, с другой — о стремлении ФД «Амаль» выйти на федеральный уровень.

Между тем, несмотря на постепенное расширение своей деятельности, ФД «Амаль» как один из первопроходцев в области исламских финансов в России сталкивается с рядом трудностей, обусловленных отсутствием правовой базы, регламентирующей деятельность ИФИ в России. В 2017 году ФД «Амаль» оказался в довольно уязвимом положении в связи с отзывом лицензии у Булгар-банка, который вел корреспондентский счет организации. ФД «Амаль» успел открыть счет в другом традиционном банке — «Аверс», сохранив свои средства и продолжив работу, однако проблема зависимости подобных организаций от традиционных банков остается нерешенной.

Со схожими трудностями столкнулся пилотный проект по развитию исламского банкинга в России, осуществлявшийся на базе Татагропромбанка при взаимодействии ЦБ РФ, ИБР, Национального банка Республики Татарстан и ДУМ Республики Татарстан, — **Центр партнерского банкинга (ЦПБ)**. Создание подобного проекта входило в дорожную карту Банка России по развитию ИФИ. К сожалению, ЦПБ проработал лишь год, с марта 2016-го по апрель 2017 года, закрывшись вслед за головным традиционным банком — Татагропромбанком, у которого ЦБ РФ отозвал лицензию из-за финансовых проблем. То есть ЦПБ, как и ФД «Амаль», оказался в уязвимом положении в силу необходимости

¹ Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions (AAOIFI) — международная некоммерческая организация, разрабатывающая шариатские стандарты бухгалтерского учета, аудита, корпоративного управления и этики для исламских финансовых институтов и промышленности.

взаимодействовать с традиционным банком, с той лишь разницей, что ЦПБ не успел найти среди этих банков нового партнера.

Несмотря на прекращение деятельности ЦПБ, организация его работы представляет интерес, поскольку, именно этому проекту удалось, с одной стороны, приспособиться к российскому законодательству, с другой — максимально приблизиться к международному формату исламского банковского окна. ЦПБ выпускал банковские карты, занимался расчетно-кассовым обслуживанием, выдавал рассрочку на недвижимость, автомобили и паломнические поездки в Мекку, проводил валютные переводы в рублях, евро и долларах, финансировал проекты юридических лиц и, наконец, занимался исламской благотворительностью. Запрет на осуществление торговой деятельности банками решался путем создания специальной дочерней компании ЦПБ — ООО Торговый дом «Партнерский», который занимался оказанием услуг рассрочки по *мурабаха*. Наконец, у ЦПБ был большой ШНС из 15 представителей Совета улемов ДУМ Республики Татарстан, специализирующихся на фикхе имущественных отношений.

В декабре 2017 года с инициативой по возрождению ЦПБ выступил Сбербанк, об этом заявил управляющий отделением «Банк Татарстан» Сбербанка РФ Рушан Сахбиев, упомянув, однако, о необходимости предварительного создания нормативно-правовой базы деятельности ИФИ в России¹. Впрочем, после этого заявления шагов в сторону возобновления работы ЦПБ на базе Сбербанка не наблюдалось.

В других регионах РФ отсутствует всесторонняя активность по продвижению исламского банкинга, но есть ряд небольших проектов и заинтересованность в их осуществлении. Рассмотрим второй по количеству инициатив регион, **Республику Дагестан**. Впервые идея по оказанию исламских банковских услуг в этой республике возникла в 2006 году у представителей некогда крупнейшего коммерческого банка Дагестана — «**Экспресс**». Тогда банк по предложению ряда клиентов решил эмитировать специальные карты, процент от которых перенаправлялся на благотворительность. В 2009 году банк открыл отделение с отдельным обслуживанием мужчин и женщин, а также молельными комнатами — «**Экспресс-Мудариб**», услуги отделения одобрило ДУМ Республики Дагестан. Однако, несмотря на благие намерения, эта инициатива не имела отношения к созданию ИФИ, поскольку в случае с картами вне зависимости от изменения получателя все равно присутствовала *риба*, а особый характер обслуживания в одном из отделений банка вовсе не означал соответствия работы этого отделения

¹ Угаров А. Сбербанк готов возродить центр исламского банкинга в Казани [Электронный ресурс] / РБК, 27.12.17. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/5a427a989a794739d77826b5> (дата обращения: 10.04.2019).

принципам исламских финансов. В 2011 году банк в третий раз подступился к теме исламского финансирования, разработав кредитную карту «Хаят», с помощью которой клиенты могли приобрести товары в рассрочку сроком до 3 лет. Вероятно, рассрочка проводилась по договору *мурабаха*, что является торговой деятельностью и запрещено российским законодательством для банков. Несмотря на это, выпуск этих карт все же осуществлялся какое-то время, затем проект свернули, а в 2013 году у банка «Экспресс» отозвали лицензию из-за представления недостоверной отчетности.

В настоящий момент исламские банковские услуги в том или ином виде в Дагестане оказывают **ТНВ «ЛяРиба-Финанс», ФД «Масраф» и ТНВ «Саада»**. Лидером на этом небольшом рынке является ТНВ «ЛяРиба-Финанс», открывшееся в 2011 году в Махачкале. Организация предлагает услуги рассрочки на товары на сумму до 500 000 рублей на основе договора *мурабаха*, а также занимается инвестиционной деятельностью по *мудароба*. Учитывая небольшой размер рынка ИФИ в Дагестане, а также характер их деятельности, можно заключить, что республике недостает профессионально-технической поддержки в развитии исламских финансов.

Наконец, рассмотрим инициативы по продвижению ИФИ в **Республике Башкортостан**. Здесь это начинание поддержало ДУМ Республики Башкортостан, одоббившее деятельность «**АФ Банка**», который в 2010–2014 гг., вплоть до отзыва лицензии ЦБ РФ, выпускал процентные карты для мусульман — с помощью этих карт также можно было переводить средства на благотворительность¹. Другая инициатива — результат деятельности нижегородского **банка «Эллипс»**, который в 2011 году открыл в Уфе филиал «**Восток-Капитал**», занимавшийся оказанием некоторых исламских банковских услуг, например лизингом автомобилей по договору *иджара*. «Восток-Капитал» являлся, по сути, исламским окном банка «Эллипс», поскольку соблюдался принцип раздельного ведения средств исламского филиала и головного традиционного банка через их хранение на отдельном корреспондентском счете. К сожалению, «Восток-Капитал», как и многие подобные проекты, закрылся вместе с отзывом лицензии у традиционного банка «Эллипс» в 2013 году.

Предложения по развитию исламского банкинга в России высказывали также отдельные лица, что позволяет выделить еще один уровень инициатив — **индивидуальный**. В августе 2014 года **президент Ассоциации региональных банков России Г. А. Торсунян** направил письмо директору департамента Банковского надзора ЦБ РФ Р. В. Амирьянцу,

¹ Бизнес-энциклопедия «Платежные карты». 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2014. С. 134.

в котором перечислил негативные факторы, препятствующие развитию исламского банкинга в России¹. Среди прочих факторов Г. А. Торсунян отметил отсутствие правового регулирования, предложив разработать отдельный закон по исламским финансам, что, на наш взгляд, является оптимальным решением имеющихся проблем правового регулирования деятельности ИФИ в России.

С законодательными инициативами в 2015 году выступил также депутат **Государственной Думы от ЛДПР Д. И. Савельев**, предложив путь локальных изменений законов по банковской деятельности. В общей сложности депутат вынес на рассмотрение 6 законопроектов. Интересен законопроект № 746023–6, который в случае принятия позволил бы кредитным организациям заниматься торговой деятельностью (*мурабаха*), что несет определенные риски для всей банковской системы в связи с ослаблением контроля над деятельностью банков. Часть законопроектов Д. И. Савельев отозвал сам, часть отклонила Государственная Дума РФ², что объясняется несколько радикальным подходом к изменению законодательства в столь значимой для государства сфере — банковской деятельности.

Интерес к развитию институтов исламского банкинга проявлял **глава Чеченской Республики Р. А. Кадыров**. В январе 2016 года он провел встречи с представителями девелоперской эмиратской компании Mazcorp, на которых рассматривался вопрос об открытии первого исламского банка в Чечне. В марте 2016 г. Чеченскую Республику посетили представители девелоперских фондов Катара, также продемонстрировав готовность помочь в открытии исламского банка в Чечне. Однако по настоящее время в Чечне так и не открылись ИФИ.

В 2008 года зарубежные исламские банки — **Al-Baraka Banking Group** и **Ithmaar Bank** — заявили о стремлении открыть свои филиалы в России, что относится к инициативам **международного уровня**. Такой сценарий появления первых исламских банков считается распространенной практикой в мире. Однако в России он невозможен ввиду отсутствия правовой базы деятельности ИФИ, что служит барьером для выхода иностранных исламских банков на российский рынок.

¹ Мокина Л. С. Оценка развития исламского банкинга как альтернативного инструмента финансирования и возможности его применения в условиях России // Российское предпринимательство. 2017. № 16. С. 2408.

² Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 746023–6 «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О банках и банковской деятельности”», внесенный депутатом Государственной Думы Д. И. Савельевым / Государственная Дума, официальный сайт. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(ViewDoc\)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&E5A172455EAB2E3B43257EC100437EC9](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(ViewDoc)?OpenAgent&work/dz.nsf/ByID&E5A172455EAB2E3B43257EC100437EC9) (дата обращения: 22.04.17).

Россия и исламское страхование

Первым опытом внедрения исламских страховых услуг является попытка развить такафул на базе татарстанской страховой компании «Итиль». С осени 2004 года по начало 2005 года в «Итиль» существовало управление исламского страхования, которое возглавлял Р. И. Беккин. По неизвестным причинам дальше создания специального управления проект не развился, насколько известно автору, услуги такафул «Итиль» не оказывал. Представляется, что проект попросту не нашел достаточной поддержки ни в России, ни за рубежом. Была предпринята не увенчавшаяся успехом попытка заручиться помощью у компании AMAN Insurance (ОАЭ)¹, которой представлялась прекрасная возможность содействовать развитию первого проекта по такафул в России. Тем не менее сторонам не удалось достичь договоренности, вероятно, AMAN Insurance видела для этого какие-либо препятствия, либо не нашла проект достаточно привлекательным.

Следующими инициативами по созданию институтов, оказывающих исламские страховые услуги, стали проекты «Ренессанс страхования» в 2008–2009 гг. и «РОСНО» в 2011 году, в которых также принял участие в качестве эксперта Р. И. Беккин. В обоих проектах велась подготовительная работа по внедрению исламских страховых продуктов в практику компаний, однако, как отмечает сам Р. И. Беккин, проекты имели слабые стороны, связанные в первую очередь с неясной «формой организации» и неготовностью руководства компании обособлять исламскую страховую деятельность². Во-вторых, не существовало исламских банков, где было бы возможно разместить счета такафул-отделений. К сожалению, оба проекта так и не были доведены до стадии оказания услуг.

Кроме того, в 2009 году о внедрении исламских страховых услуг в деятельность компании заявила **Логистическая инвестиционная группа «Сафинат» (ЛИГ «Сафинат»)**, в данном проекте консультации оказывала First Takaful Insurance Company (Кувейт). Однако дальше подготовительного этапа и заявлений этот проект не продвинулся.

В 2012 году была предпринята еще одна попытка, наиболее удачная из всех, по внедрению исламских страховых услуг на базе компании «Евро-Полис». По сути, «Евро-Полис» — первая российская страхования компания, которой удалось довести процедуру разработки такафул до финала, начав продавать страховые такафул-полисы. В отличие от предыдущих инициаторов проектов, «Евро-Полис» нашел партнёров в лице исламских банковских институтов — ФД «Амаль», исламского

¹ Беккин Р. И. Опыт развития исламского страхования в России // Проблемы современной экономики (ПСЭ). 2013. № 2 (46). С. 324.

² Беккин Р. И. Опыт развития исламского страхования в России. С. 325.

филиала банка «Эллипс» «Восток-Капитал» и ТНВ «Юмарт-Финанс» (к моменту создания проекта эти организации уже работали).

Тем не менее в 2014 году «Евро-Полис» свернул проект, причины указаны не были. Можно предположить, что это произошло из-за неостребованности такафул-полисов, связанной с низким спросом на эту услугу либо из-за недостаточной осведомленности населения, либо из-за дороговизны этих услуг. Р. И. Беккин в своих работах указывает на ряд препятствий, вероятно также помешавших развитию проекта, а именно на то, что компания «Евро-Полис» изначально не собиралась обособлять исламскую страховую деятельность в виде исламского страхового окна¹. Помимо этого, упоминаются и законодательные ограничения, не позволяющие создавать полноценные институты исламского страхования.

Упомянем также о существовании страховой компании ООО «СК Такафул», преобразованной из ООО «СТОЛЕТ» в 2004 году и осуществлявшей свою деятельность в Казани. Несмотря на то, что ООО «СК Такафул» занималась оказанием страховых услуг вплоть до отзыва лицензии приказом ФСФР от 2012 года, сложно предположить, что это были именно исламские страховые услуги. Вероятно, компания лишь использовала термин «такафул» в своем названии, поскольку информации о процедуре разработки исламских страховых продуктов и исламском характере финансовой деятельности «СК Такафул» обнаружить не удалось.

Наконец, последняя к настоящему моменту инициатива по внедрению услуг такафул на российский рынок была предпринята компанией «СК Allianz Жизнь» при поддержке IBFD Fund, Российского исламского института, Агентства инвестиционного развития (АИР) и ДУМ Республики Татарстан. В 2013 году на площадке *KazanSummit-2013* «СК Allianz Жизнь» и АИР подписали соглашение о создании исламского страхового продукта в Татарстане. В 2014 году компания занималась его разработкой в виде услуги исламского страхования жизни «Халяль Инвест». Запуск продаж состоялся в январе 2015 года в Казани и Москве. Стоимость такого полиса начиналась от 200 тыс. руб.,² что, безусловно, делало эту услугу недоступной для большей части ее потенциальных клиентов. Впоследствии компания несколько изменила название и концепцию услуги. Сейчас на сайте страховой компании представлен пакет инвестиционного страхования «Альянс инвест+», позволяющий инвестировать в международные фонды «при соблюдении норм ислама».

¹ Беккин Р. И. Опыт развития исламского страхования в России. С. 324.

² «Халяль Инвест»: почему «тормозит» исламское страхование в Татарстане? [Электронный ресурс] / РБК, 07.09.15. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/07/09/2015/55ed1bc89a7947a055b9035c> (дата обращения: 16.04.2019).

Россия и исламские инвестиционные фонды и сукук

Опыт в области создания и развития исламского рынка капитала в России по сравнению с опытом по развитию исламского банкинга и такафул носит более ограниченный характер. Это отчасти объясняется тем, что исламский рынок капитала начал формироваться лишь 20 лет назад, и Россия обратила на это внимание только после мирового финансового кризиса 2008 года. С тех пор появлялись разные идеи, однако лишь три основные инициативы имеют ту или иную практическую пользу в плане развития ИФИ в России.

Первым интерес к сукук проявил банк ВТБ, который в лице дочерней компании «ВТБ Капитал» еще в середине 2009, а затем и в 2010 году, собирался выпустить сукук на сумму \$200 млн однако выпуск так и не состоялся. В очередной раз к вопросу выпуска сукук ВТБ подошел в 2012 году, когда финансовый директор банка Герберт Моос заявил: «Размещение сукук — более сложный процесс, чем обычные облигации, но мы полны решимости показать, что это можно сделать, и открыть этот рынок для других российских эмитентов»¹. Однако ВТБ так и не удалось стать первопроходцем в российском выпуске сукук.

В 2011 году эмитировать сукук на сумму 100–200 млн долл. США запланировала Республика Татарстан, разместив их на биржах Люксембурга и Малайзии, однако и этот выпуск сукук не состоялся, как отмечал инициатор выпуска Л. Якупов, «по техническим причинам»², что, вероятно, связано с отсутствием подобного опыта и законодательной проработанности эмиссии сукук.

Третья инициатива представляет наибольший интерес, поскольку является первым выпуском сукук в России, который в 2017 году осуществила казанская компания «Сукук-инвест». Предназначенные для привлечения средств для халяльного бизнеса в Татарстане, сукук были выпущены по модели сукук *ал-мудароба* на небольшую сумму в 1 млн рублей с плавающей процентной ставкой, рассчитываемой от доходности капитала.

Пробный выпуск сукук инициировал Р. Едиханов, руководитель подразделения по исламским финансам в общественной организации «Деловая Россия». Тем самым была поставлена цель опровергнуть представления о невозможности выпуска сукук в России в связи с законодательными ограничениями, основным из которых указывается необходимость выплаты НДС. Р. Едиханов утверждал, что российское

¹ VTB dusts off sukuk plans ahead of tour global currencies / Euroweek. Issue 1257. 2012. P. 40.

² Татарстан намерен выпустить исламские облигации на \$100–200 млн [Электронный ресурс] / Интерфакс Россия, 24.03.2011. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/print.asp?id=219060&sec=1679&type=news> (дата обращения: 10.04.2019).

законодательство позволяет выпускать сукук без необходимости выплачивать НДС, например при сделках с муниципальным или государственным имуществом¹, с чем, безусловно, нельзя не согласиться. Однако этот выпуск сукук до сих пор остается единственным в своем роде, что, представляется, связано с отсутствием должной нормативно-правовой базы, например, в виде отдельного закона об исламских гибридных ценных бумагах сукук.

Столь же ограниченным остается опыт в области исламских инвестиционных фондов (ИИФ). Первой попыткой создать ИИФ в России можно считать **ПИФ «Халяль» при УК «БКС»**, сформированный в 2008 году. ПИФ «Халяль» работал с ценными бумагами, специально отобранными для инвестирования, не противоречащего нормам исламского права, вплоть до своей ликвидации в конце 2014 года по решению самой компании.

Сейчас в России работает лишь один ИИФ, открытый в 2010 году правительством Республики Татарстан при взаимодействии с ИБР и рядом исламских банков — **Татарстанская международная инвестиционная компания (ТМИК)**. Однако явной деятельности компании не наблюдается, что отмечалось даже на уровне руководства республики — Р. Минниханов отмечал, что Татарстан слабо пользуется возможностями компании². Эпизодически активность в области исламского рынка капитала наблюдается со стороны разных российских компаний. Так, клиенты консалтинговой группы «Личный капитал» попросили компанию оказать помощь в поиске акций, не противоречащих нормам шариата, к примеру, включенных в Dow Jones Islamic Market Index³, что было выполнено.

Возможности

За 27 лет пути проб и ошибок в попытках вывести исламские финансы на российский рынок успел сформироваться их микрорынок. Он представлен пятью ИФИ, одной традиционной страховой компанией и одним традиционным банком. ФД «Амаль» (Республика Татарстан), ТНВ «ЛяРиба-Финанс» (Махачкала), ФД «Масраф» (Махачкала) и ТНВ «Саада» (Махачкала) оказывают исламские банковские услуги. СК «Allianz» предлагает исламскую страховую услугу в виде инвестиционного

¹ Андреев А. Первый в России выпуск сукук ломает стереотип скептиков [Электронный ресурс] / БизнесOnline, 05.09.2017. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/356492> (дата обращения: 12.04.2019).

² Рустам Минниханов: в сфере исламских финансов мы недорабатываем / kazanfirst, Новости как есть, 15.06.2015. URL: <https://kazanfirst.ru/article/150568> (дата обращения: 12.03.2017).

³ Савенок В. Инвесторы вспомнили о шариате // Ведомости. 17.02.2017.

страхования «Альянс инвест+». Московский индустриальный банк выпускает 3 вида дебетовых карт для мусульман. Наконец, ТМИК (Казань) занимается консалтингом и инвестированием. Анализ этой практики позволяет заключить, что все проекты такого рода вынужденно существовали и будут существовать эпизодически, в формате либо небольших финансовых компаний, либо исламских окон при традиционных банках и страховых компаниях. Ситуация не изменится до тех пор, пока не будет разработан специальный закон об исламских финансах, как это происходило во всем мире.

Нынешнее состояние микрорынка исламских финансов в России явно не соответствует тому интересу, который проявляется к их развитию. В дальнейшем развитии исламских финансов в России скрыты большие возможности, как для внешне-, так и для внутриэкономической деятельности.

Развитый исламский финансовый сектор мог бы упрочить экономическое сотрудничество России с рядом партнеров из ближнего и дальнего зарубежья, стран Юго-Восточной Азии, в частности с Малайзией и Индонезией, а также странами ССАПГЗ, что весьма актуально в рамках «поворота на Восток». В последние годы наблюдается выход исламских финансов на рынки Казахстана и Кыргызстана, входящих, наряду с Россией, в Таможенный союз ЕАЭС, на что стоит обратить внимание в стремлении к большей интеграции в рамках ЕАЭС, в том числе финансовой.

В России существует отложенный спрос на ИФИ со стороны растущего рынка российских производителей халяль-продукции, поскольку по стандартам ААОIFI она не может считаться полностью соответствующей стандарту халяль при взаимодействии компаний с традиционными банками, а значит, и полноценно конкурировать с зарубежными производителями. Более того, российский рынок ИФИ характеризуется перспективами роста, поскольку, во-первых, высок потенциальный спрос на исламские банковские (43,4%) и страховые услуги (20,8%), как показал проведенный автором опрос жителей Казани, столицы региона с наибольшим количеством инициатив по продвижению исламских финансов¹.

Присутствие развитых ИФИ поможет диверсифицировать финансовый сектор российской экономики, привнеся в него финансовые продукты, которые уже есть в таких мировых финансовых центрах, как Лондон и Сингапур. Помимо этого, исламские финансы позволят привлечь незадействованные в экономике средства тех граждан, которые по религиозно-этическим соображениям не могут участвовать в традиционной финансовой деятельности, от полноценного ведения бизнеса вплоть до ипотечного кредитования. Это соотносится с одной из

¹ Полевые материалы автора, 2019 г.

главнейших задач российского финансового рынка в XXI веке — необходимостью привлечь огромные еще незадействованные активы для экономического прорыва. Дальнейшее развитие финансовой системы видится в применении нового подхода, а именно в формировании финансового рынка, основанного на сбалансированном развитии ее сегментов и тесной взаимосвязи с реальной экономикой, чему в том числе может способствовать исламская финансовая модель.

Литература

Islamic Financial Services Industry. Stability Report. IFSB, 2017. 143 p.
Islamic Finance Development Report, Building Momentum. Thomson Reuters, 2018. 42 p.

Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. М.: ИД Марджани, 2010. 352 с.

Бизнес-энциклопедия «Платежные карты». 2-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2014. 554 с.

Мокина Л. С. Оценка развития исламского банкинга как альтернативного инструмента финансирования и возможности его применения в условиях России // Российское предпринимательство. 2017. № 16. С. 2399–2412

Багдужева Е. И., Аджиева С. А. Международный и российский опыт создания и развития исламских финансовых институтов // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 20. С. 3501–3512.

Беккин Р. И. Опыт развития исламского страхования в России // Проблемы современной экономики (ПСЭ). 2013. № 2 (46). С. 324–325.

VTB Dusts Off Sukuk Plans Ahead of Tour Global Currencies // Euroweek. 2012. Issue 1257. P. 40.

Савенок В. Инвесторы вспомнили о шариате // Ведомости, 17.02.2017.

References

Islamic Financial Services Industry. Stability Report (2017). IFSB. 143 p.
Islamic Finance Development Report, Building Momentum (2018). Thomson Reuters. 42 p.

Bekkin R. I. (2010). *Islamskaya ekonomicheskaya model' i sovremennost'* [Islamic Economic Model and the Present Time]. Moscow: ID Mardzhani. 352 s.

Biznes-enciklopediya «Platezhnye karty» [Business encyclopedia “Payment Cards”] (2014). Moscow: KnoRUS, CIPSiR. 554 p.

Mokina L. S. (2017). Ocenka razvitiya islamskogo bankinga kak al'ternativnogo instrumenta finansirovaniya i vozmozhnosti ego primeneniya v usloviyah Rossii [Assessment of Islamic Banking Development as an Alternative Tool of Financing in Aspect of Possibility of Its Applying in Russia]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2017. No 16. Pp. 2399–2412.

Bagdueva E. I., Adzhieva S. A. (2015). Mezhdunarodnyj i rossijskij opyt sozdaniya i razvitiya islamskih finansovyh institutov [International and Russian Experience of Creating and Development of Islamic Financial Institutes]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo*. 2015. Vol. 16. No. 20. Pp. 3501–3512.

Bekkin R. I. Opyt razvitiya islamskogo strahovaniya v Rossii [Experiences of Development of Islamic Insurance in Russia]. *Problemy sovremennoj ekonomiki (PSE)*. 2013. No. 2 (46). Pp. 324–325.

VTB Dusts Off Sukuk Plans Ahead of Tour Global Currencies. *Euroweek*. 2012. Issue 1257. P. 40.

Savenok V. Investory vspomnili o shariate. *Vedomosti*. 17.02.2017.

ISLAMIC FINANCE IN RUSSIA: BETWEEN PAST AND FUTURE

Abstract: Russia interested in alternative partnership finances as early as the 90s of the XX century. The first attempts to apply the principles of Islamic finance were made by individual banks. The second wave of initiatives began after the global financial crisis of 2008–2009, with increasing interest in 2014 in the face of a complicating foreign policy situation and the imposition of economic sanctions. In such conditions, it became necessary to search for alternative sources of attracting investment, which, inter alia, became Islamic finance. From 1992 to the present, Russia has gained some experience in Islamic finance. This article provides a comprehensive review of the more than 25-year history of the development of the Islamic financial market in Russia in the context of the analysis of its problems and prospects. After introducing the main definitions, concepts, features and principles of Islamic finance, as well as citing numerical and geographical data on the industry, the author describes all the initiatives for the development of Islamic finance in Russia, divided into 4 levels: international, federal, regional and individual. The history of the development of the Islamic financial market in Russia is presented in chronological order with a division into industry components and Russia's experience in developing each of them — Islamic banking, Islamic insurance and the Islamic capital market. At the end, a brief analysis of the current state of the Russian Islamic financial micro-market is made and the main opportunities that Islamic finance can give Russia are also indicated.

Keywords: Islamic Finance, Russia, Islamic banking, Islamic insurance, sukuk.

Karina D. SIDORENKO,

MA in Asian and African Studies, Saint Petersburg State University
(7–9, Universitetskaya Emb, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).
E-mail: karinasidore123@gmail.com

